Интерфейс игры уже начал нагрузку, и Ло Нань был настроен не попасть в просак во время битвы с Чжан Инин. Он взглянул на данные скорости ветра и температуры, выдав жест вперед.

Хэйя и его питомец, механизированная собака по имени Нуби, которая держала две единицы боеприпасов, начали подниматься к самому высокому холму в окрестностях, выбранному Ло Нанем.

Чжан Инин ухмыльнулась и скрестила руки на груди. Она вообще не манипулировала своим персонажем. Ее мутантный тип, Фэн Хуан, взлетел в воздухе. Её поза выражала контроль ситуации.

Ло Нань понимал ее намерения; она отказывалась от гибкости тактики. Это была, несомненно, ситуация, в которой герой Хэйя смог бы вывести наиболее боевую силу.

Как новичок, Ло Нань признал, что она давала ему гандикап[1].

Он контролировал Хэйя, чтобы создать платформу для оружия на вершине холма, полностью жертвуя его способностью двигаться. Теперь была реализована его максимально возможная огневая мощь.

Когда все его приготовления были завершены, Ло Нань выполнил поддразнивающий жест, не сказав ни слова.

Чжан Инин усмехнулась, впервые выполнив жест рукой. Она управляла гигантским, похожим на осу Фэн Хуанем, двинувшимся как пылающий ураган. В мгновение ока персонаж уже преодолел дистанцию до центра поля битвы.

Сейчас они были отмечены на расстоянии 987 метров друг от друга.

900. 800. 700.....

Легкий рельсотрон Хэйи начал стрелять, оставляя блестящие траектории трассеров под небом.

Чжан Инин внезапно заинтересовалась происходящим. Она нетерпеливо заявила:

«Я разломаю тебя на части!»

«.....»

Независимо от того, насколько глупым выглядел Чжан Инин, умение контролировать, которое она демонстрировала в игре, конечно, было далеко за пределами Ло Наня.

Огромное тело Фэн Хуана двигалось вперед, уклоняясь и лавируя между баллистическими снарядами, количество которых возрастало с каждой минутой. Тело преодолело 500-метровый барьер между персонажами. Это прорвало последовательные вариации заграждений, заставляя тщательно выстроенные щиты рассыпаться на куски.

Нуби подвергся коррозии под действием Фэн Хуана, и его боеприпасы взорвались впустую. Легкое прозрачное крыло осы Фэн Хуана ударило Хэйя в шею и вывела его из строя.

"Первая кровь!"

Ло Нань увидел, как Чжан Инин махнула на него указательным пальцем.

"Вы хотите изменить персонажей?"

Ло Нань не сказал ни слова, выбрав вариант реванша.

Чжан Инин с улыбкой и хихиканьем приняла вызов. Когда их герои были развернуты на поле битвы, она почувствовала на себе взгляд. Она подняла голову и встретилась взглядом со смотревшим на неё сквозь голограмму Ло Нанем. Этот взгляд не двигался долгое время.

Она слегка приподняла подбородок и прищурилась, глядя на Ло Наня: "Ну, что думаешь? Прекрасно, а?"

Имела ли она в виду ее внешность или ее контрольные навыки, оставалось не ясно.

Ло Нань не ответил. Его взгляд слегка покачнулся, но вскоре он отвел глаза.

Мисс Чжан Инин была, естественно, прекрасна; она не боялась чужих взглядов. Кроме того, их ожидала игра. Она должна была наиграться, прежде чем говорить больше.

Движимые светом тени скакали и размывались по закрытой комнате. Время, казалось бы, шло по-другому, чтобы пропускать свет с молниеносной скоростью.

Борьба в пустыне не прекращалась. Игра продолжалась до тех пор, пока телефонный звонок не прервал все, чтобы сообщить Чжан Инин последние новости.

«Расследование закончено ... Который час? Черт, мы сражались всю ночь.

Регистр под голограммой отображал раунд игры, игровое время и реальное время – все сразу. Видно было, что уже почти пять утра. Ло Нань и Чжан Инин уже наиграли 200 раундов, которые заняли почти 7 часов.

«Конечно, это божественное произведение искусства было способно убить столько времени ...»

Ло Нань сделал несколько глубоких вдохов. Он не уставал играть в игру в течение столь длительного времени, напротив, его мозг находился в чрезвычайно возбужденном состоянии.

Прямо сейчас ему нужно что-то сделать.

Ло Нань взял блокнот, перевернулся на пустую страницу и прямо приложил к странице свою ручку. Линии от флуоресцентного пера уже сформировали приблизительный контур в течение короткой дюжины минут. Стиль был таким же «эскизным», как и раньше. Детали не были уточнены или отполированы; они только изображали движения тела персонажа с относительно типичным фоном.

Дама с размытыми чертами с одной стороны подперла подбородок, а другой рукой подносила жесты рукой. На первый взгляд она казалась несколько ленивой, но напряжение в ее теле говорило само за себя:

Она была полностью сосредоточена и взволнована.

Она была погружена в игру. Неважно, было ли это «Десять дней в пустыне» или игра в «Угадывание пальцев», в рисунке читалась атмосфера азартного напряжения.

Она все еще оценивала своего противника. Возможно, эта атмосфера проистекал из ее сильного желания побеждать или, возможно, из другой цели.

Ло Нань слегка остановил перо, решив, что это тот результат, который он хотел.

Ло Нань уже наблюдал Чжан Инин в общей сложности 7 часов, начиная с 10 часов вечера прошлой ночи. Скорость, с которой он рисовал картину, противоречила тому количеству времени, которое он проводил, наблюдая за своим сюжетом. Это был, несомненно, нетипичный способ делать дела.

Так или иначе, Ло Нань полагал, что рисование Чжан Инин стоило того. По его мнению, Чжан Инин был абсолютно достойным участником рисунка.

Но была еще одна вещь, которую все еще нужно было отобразить.

Ло Нань держал ручку-перо в воздухе. Не то, чтобы он не мог понять, что рисовать, а скорее, если он бросит ручку, тогда рисунок можно будет считать законченным ... Но он все еще может нанести пару линий, все еще наблюдать за объектом рисования.

Он посмотрел на эскиз, погрузившись в созерцание.

Чжан Инин уже закончила свой разговор. Она с сожалением закрыла игру и поговорила с Ло Нанем: «Теперь ты можешь идти домой. Единственное, что летающий автомобиль Phantom должен быть оставлен для доказательства ... О, да, кстати. Ты хотел пойти прямо в школу? Ты не хочешь пойти домой и немного поспать?»

Ло Нань хмыкнул, и он продолжал размышлять, опустив голову. Кончик пера уже собирался прийти в движение.

Вряд ли кто-то смог бы помешать Чжан Инин, когда ей становилось любопытно. Она сразу же подошла поближе, чтобы взглянуть и осталась ошеломлена, когда увидела рисунок. Она инстинктивно протянула руку, чтобы коснуться лба Ло Наня:

«Эй, ты пытаешься меня подцепить?»

Ло Нань не избегал ее, и он не поднял голову. Он позволил теплым пальцам Чжан Инин оставаться на его лбу. Ручка в его руке начала зарисовывать более сложные линии.

Дети в наши дни развиты не по годам, а!?

Чжан Инин просто хотела прикрыть глаза Ло Наня ладонью, когда она обратила внимание на выражение лица Ло Наня, на котором читалось "у меня всё круто". Но полсекунды спустя тонкие наброски на блокноте отняли у нее все внимание.

Характеристики флуоресцентных перьев были такими, что было трудно воплощать переход между оттенками линий. Но благодаря использованию пустого пространства, Ло Нань смог представить смутное волнение сложных деталей. Слово текущие облака скручивались вокруг тела дамы.

Это выглядело именно так.

Даже Чжан Инин не осознавала этого сама, но когда игра подходила к кульминационным моментам, воздух вокруг неё спонтанно вздымался. В реальном мире спонтанно проявлялось нечто.

Обычные люди вряд ли обратили на них внимание, даже при использовании сканирующих

устройств. Например тех, что использовались, когда они впервые вошли в эту зону. Это возникло после того, как Ло Нань был затянута горящим призраком, спровоцировав его бестелесный опыт. Чувства его глаз, ушей, носа и языка теперь были по-особому связаны с духовной плоскостью. Теперь он мог видеть некоторые непостижимые вещи.

Атмосфера в комнате была чрезвычайно спокойной, казалось бы, в какой-то степени застывшей. Ло Нань продолжал сохранять прежний темп. Он прекратил рисовать и надел на руку-перо наконечник. Затем он поместил ручку-перо обратно в футляр, нажал на несколько защёлоч, чтобы открыть крепежи с металлическими кольцами, и достал готовый скетч.

Как только он сделал все это, Ло Нань слегка вздохнула. Он поднял голову и протянул скетч обеими руками: «Адвокат Чжан. Этот рисунок для вас. Это моя благодарность за сегодняшнее, не считая вчерашнего, проведённое время».

«.....»

Чжан Инин ответила не сразу. Она смотрела на эскиз с неясным выражением лица, словно смотрела в зеркало. Она подсознательно подняла руку и двинула ей так, чтобы находиться в положении тела, соответствующему рисунку.

Кончики ее пальцев пронеслись сквозь пустоту, улавливая только воздух. Только тот, кто сотни раз проходил духовную закалку, прошёл через тысячу молотов, мог получить такую тонкую информацию, соответствующую происхождению чьего-то тела.

«Мой Бай Хун ... такой?»

Чжан Инин ошеломленно застыла на добрый десяток секунд, прежде чем она внезапно проснулась. Она неподвижно уставилась на Ло Наня:

«Ты ... экстрасенс !?»

Прим. Пер.:

[1] Преимущество, предоставляемое более слабому участнику для уравнивания шансов на успех.

<http://tl.rulate.ru/book/3999/99681>